

[Strategy of innovative development of Russian education]. Moscow: Publishing House Logos, 2015. 140 p. (In Russian)

13. Ilyinsky I. M. Mezhdru Budushhim i Proshlym: Social'naja filosofija proishodjashhego. [Between the Future and Past: Social philosophy of the events]. Moscow: Moskovskij gumanitarnyj universitet. [Moscow Humanities University]. 2006. 128 p. (In Russian)

14. Kostanyan S. L. Jekonomika i obrazovanie. [Economy and education]. Moscow: Znanie. [Knowledge]. 1970. 48 p. (In Russian)

15. Lazarev V. S. Federal State Educational Standards of the general education: gloss of declarations and prospect of implementation. *Pedagogika. [Pedagogics]*. 2015. № 4. P. 11-19. (In Russian)

16. Novozhilov D. N. Determination of cost efficiency of education. *Narodnoe obrazovanie. [National Education]*. 2011. № 10. P. 21-30. (In Russian)

17. Popov E. B. Gumanisticheskaja pedagogika: istorija, real'nost', perspektivy. [Humanistic pedagogics: history, reality, prospects]. St. Petersburg: Publishing House Jekspress. [Express]. 2005. 312 p. (In Russian)

18. Rossijskoe obrazovanie: tendencii i vyzovy: sbornik statej i analiticheskikh dokladov. [Russian education: tendencies and challenges: collection of articles and analytical reports]. Moscow: Publishing House Delo. [Case]. 2009. 400 p. (In Russian)

19. Strumilin S. G. Hozjajstvennoe znachenie narodnogo obrazovanija. [Economic value of national education]. Moscow; Leningrad: Publishing House Obrazovanie. [Education]. 1924. 63 p. (In Russian)

УДК 316.752+343.353

Кондрашов Петр Николаевич

*кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург (РФ).
E-mail: stif.lo@rambler.ru*

ДИНАМИКА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ И ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Цель статьи – показать имманентную взаимосвязь между структурой терминальных и инструментальных жизненных ценностей подростков постсоветского периода и их предрасположенностью к совершению коррупционных действий.

Методы исследования. В работе использовались такие методы, как философский анализ, наблюдение, анкетирование по формализованной анкете, беседа, лонгитюдное исследование. Программа исследования включала в себя вопросы, связанные с разными аспектами, факторами и мотивами ценностных ориентаций подростков.

Результаты. Представлены результаты лонгитюдного исследования (1998–2014 гг.) динамики жизненных ценностей подростков. Установлено, что структура их аксиосферы радикально поменялась за исследуемый период. Если в 1998 г. наиболее значимыми жизненными ценностями выступали деньги, материальное благосостояние, то в 2014 г. таковыми оказываются уже здоровье и любовь, т. е. происходит переориентация подростков с меркантильных ценностей на ценности духовного порядка. Вместе с тем меняется система инструментальных ценностей: если в 1990-х гг. основными средствами достижения жизненных целей выступали деньги, насилие и помощь других людей, то в 2014 г. подростки в большей степени рассчитывают на свои собственные силы.

Научная новизна. Выяснено, что одной из психологических особенностей современных городских подростков является неспособность к длительному ожиданию реализации своих жизненных целей. Это отягощается тем, что многие жизненные ценности (образование, здоровье, любовь, дружба) в современном капиталистическом обществе превращаются в ценности меновые (имеющие конкретную стоимость). Поэтому подростки предпочитают использовать деньги как средство мгновенного достижения своих целей. Именно эти факторы и формируют реальную предрасположенность подростков к совершению коррупционных действий.

Практическая значимость. Материалы статьи могут быть интересны родителям, воспитателям дошкольных учреждений, учителям школ, специалистам в области психологии, социологам, юристам, сотрудникам правоохранительных органов.

Автор благодарит Е. Н. Кондрашова (Верхняя Салда), А. А. Артемову (Екатеринбург), Т. Н. Михайлова (Екатеринбург) и В. В. Медисона (Верхняя Салда) за обсуждение статьи и за высказанные конструктивные замечания.

Ключевые слова: жизненные ценности, подростки, коррупция, неспособность ждать, ценности как меновая стоимость, терминальные и инструментальные ценности.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-6-22-41

Статья поступила в редакцию 10.02.2016.

Принята в печать 10.06.2016.

Pyotr N. Kondrashov

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg (RF).

E-mail: stif.lo@rambler.ru

DYNAMICS OF VITAL VALUES OF ADOLESCENTS AND A PROBLEM OF CORRUPTION IN POST-SOVIET RUSSIA

Abstract. *The purpose of the article is to show immanent interrelation between structure of terminal and tool vital values of adolescents of the Post-Soviet period and predisposition to perpetrate of corruption actions.*

Methods. The methods involve philosophical analysis, supervision, questioning under the formalized questionnaire, conversation, and longitudinal research. The program of research includes the questions connected with different aspects, factors and motives of valuable orientations of adolescents.

Results. Results of longitudinal research (1998–2014) of dynamics of vital values of adolescents are presented. It is established that the structure of adolescent's axio-sphere has radically changed for the studied period. In 1998, the most important life values were money, material well-being; in contrast to 2014 when the values are good health and love. Thus, there is a reorientation of adolescents from mercantile values to spiritual values. On the other hand, the system of instrumental values changes. In 90-s, the main means of achieving life goals were money, violence and helping of other people; it is in contrast to 2014 when teenagers are guided more by their own strength.

Scientific novelty. It is for the first time shown that feature of vital values of modern city teenagers is inability of long expectation of realization of the vital purposes. It is burdened also by the fact that many vital values (education, health, love, friendship) turn into exchange values (costs) in modern capitalist society. Therefore teenagers prefer to use money as means of instant achievement of the purposes. These factors form real predisposition of adolescents to perpetrate corruption actions.

Practical significance. The presented investigation can be interesting to parents, tutors of preschool institutions, teachers of schools, experts in the field of psychology, sociologists, lawyers, and law enforcement officers.

Keywords: life values, adolescents, corruption, inability to wait, value as exchange one, terminal and instrumental values.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-6-22-41

The article was submitted on 10.02.2016.

The article was accepted for publication on 10.06.2016.

Введение. Сегодня в российской философской, социологической и педагогической литературе вырос интерес к проблеме ценностей молодежи [1, 2, 4, 6, 7, 15]; весьма актуальной является также проблема определения жизненных ценностей подростков [17, 21, 22, 23], ибо именно в рамках данного возраста происходит закрепление основных жизненных целей, интериоризация и внутреннее одобрение тех или иных способов их достижения, детерминированных тем, что рассматривается каждым юным человеком в качестве ценности.

Проблема молодежных ценностей наиболее злободневна для России и потому, что только за последние 25–30 лет, т. е. в течение существования всего лишь одного (!) человеческого поколения, аксиосфера всего общественного сознания радикально изменялась, по крайней мере, четыре раза: в период поздней перестройки и распада СССР, во время криминального капи-

тализма и аномии 90-х гг., в индифферентные 2000-е и, наконец, на этапе относительной стабилизации 2010-х. Каждая из этих эпох давала свой собственный целокупный мир ценностей, и в первую очередь в молодежной и подростковой среде, так как именно молодежь всегда оказывается наиболее восприимчивой к новым духовным веяниям, зачастую еще таящимся в неясных, только-только нарождающихся социальных структурах, из которых постепенно конституируется новый аксиологический универсум [15].

То, что проблема жизненных ценностей и особенно ценностей молодого поколения становится сегодня востребованной в социальной теории и практике, весьма радует. Однако в современной науке, зараженной вирусом всеядного несистематического и бесосновного постмодернизма, социально-философским обоснованием теорий жизненных ценностей ученые, к сожалению, почти не занимаются. Еще одной весьма насущной и, казалось бы, мало связанной с указанной выше проблемой является проблема коррупции, которой заражено российское общество [5].

В предлагаемой статье мы, опираясь на эмпирические исследования жизненных ценностей подростков, попытаемся приложить марксистскую теорию ценностей к анализу конкретного социального феномена – коррупционным действиям и предрасположенности к их совершению. Более того, мы попробуем показать, что возможность совершения коррупционных действий и предрасположенность к совершению таковых формируется в структуре подростковой аксиосферы, и прежде всего в системе жизненных терминальных ценностей и целей и инструментальных ценностей подростков.

Общее понятие ценностей. Исходя из праксеологического (деятельностного) понимания сущности ценности [11] мы подразумеваем под ней *положительную или отрицательную значимость некоторого материального или идеального явления (объекта) для субъекта, конституированную в рамках деятельности этого субъекта* [16, с. 138–139]. В зависимости от того, какая именно предметность выступает в качестве объекта ценностного отношения, складываются и сами ценности: этические, эстетические, правовые, религиозные, политические, научные, быденные, экологические, материальные, духовные [14].

Ценность, во-первых, оформляется в *субъект-объектном практическом взаимоотношении*. Ценности «не существуют как некие объективные предметы; их существование не сводится к психическому их переживанию субъектом. Ценности существуют диспозиционно, а их роль исполняют социальные отношения, социальные и личностные состояния и свойства. Это решение вопроса противоположно как объективно- и субъективно-идеалистическим, так и метафизически-материалистическим теориям ценностей» [18, с. 225]. Во-вторых, ценность представляет собой некоторую *значимость-объекта-для-субъекта*, как значимость это нечто *положительное* или *отрица-*

тельное, что задевает нас, не оставляя равнодушными. В-третьих, ценности и ценностные ориентации *социально обусловлены* классовой, профессиональной, половой и возрастной принадлежностью индивида. В-четвертых, содержание ценностей *исторично*.

Понятие жизненных ценностей. Под *жизненными ценностями* мы подразумеваем положительно значимые для конкретного человека (или группы людей) явления социальной и индивидуальной жизни (семью, любовь, дружбу, детей, материальное благосостояние, самореализацию, свободу, душевное спокойствие, счастье близких, творчество, нормативные представления о добре и зле и т. д.). Именно они регулируют поведение человека и определяют его жизненные цели и приемлемые способы их достижения. Без реализации этих ценностей индивид не чувствует себя полноценным человеком, не испытывает ощущения полноты бытия и удовлетворения от своей собственной жизни.

А. А. Черкасова дает такое определение: «Под жизненными ценностями мы понимаем совокупность социальных установок человека относительно наиболее важных, значимых для него предметов и явлений действительности, образующих смысл жизни» [23, с. 233].

Жизненные ценности, во-первых, релятивны: для одного индивида (или группы) в качестве положительного будет выступать, скажем, бескорыстная помощь ближнему, а для другого – помощь корыстная или вообще препятствование в оказании помощи; для одного счастье – это возможность активно участвовать в общественной жизни, а для другого – уединенность и тишина библиотеки. Во-вторых, эти ценности носят диалектический характер: с одной стороны, они выступают как сугубо индивидуальные моменты социально-психической деятельности в качестве значимостей, переживаемых индивидуально; с другой стороны, они детерминируются социальной структурой и заданными ею образцами статусного поведения и одобряемыми инструментальными способами достижения поставленных целей.

У каждого конкретного индивида имеется свой собственный набор жизненных ценностей, ранжирование которых зависит от пола, возраста, образования, материального положения, классовой и профессиональной принадлежности, национальной культуры, исторических и биографических обстоятельств. На основе жизненных ценностей формируются мировоззренческие установки, ставятся жизненно важные цели, а их осознание является первичным этапом определения смысла жизни. В силу этого жизненные цели носят сугубо индивидуально-интимный характер, ибо выражают внутренний мир человека.

Таким образом, социологический подход к жизненным ценностям (в отличие от подхода философского, собственно аксиологического) учитывает социально-статусную и социально-ролевую детерминанты содержания жизненных ценностей. Так, например, система и смысловое «наполнение»

жизненных ценностей различается по таким социологически релевантным признакам, как *пол* (у мужчин и женщин разные приоритеты значимости семьи, детей, работы, общественного признания и т. д.), *возраст* (у детей основной жизненной ценностью выступает игра, у подростков – отношения с другими и свобода, у молодых людей – любовь, семья, карьера, у зрелых – работа, воспитание и обеспечение семьи, у стариков – забота о внуках и мысли о смерти), *классовое положение* (думается, что у олигарха содержание жизненных ценностей отличается от содержания таковых у бомжа), *национальность и конфессиональная принадлежность* (для христианина стремление к нирване вообще не выступает в качестве какой-либо значимости, в отличие от буддиста, в то время как для последнего искупление первородного греха – бессмысленный набор слов), *тип общества* (в патриархальном обществе жизненные ценности отличаются от тех, что преобладают в обществе раннебуржуазном или постиндустриальном), *биография* (жизненные обстоятельства и перипетии каждого конкретного человека детерминируют конкретность его жизненных ценностей).

Подростки как социальная группа. *Подростковый возраст* – это период онтогенетического развития человека, представляющий собой переход от детства к ранней взрослости/зрелости (молодости), включающий в себя *отрочество* (11/13 лет – 15/16 лет) и *раннюю юность* – старший школьный возраст (15/16 лет – 17/18 лет). Данный этап жизни человека (ребенка) характеризуется радикальными изменениями практически во всех сферах – от физиологии до самосознания. Наступление подросткового периода связано с выраженными изменениями в строении тела, мышлении и эмоциях, морали и социальной жизни, а потому этот отрезок человеческого пути очень сложен и имеет особую значимость [8–10].

Основной особенностью подросткового возраста является его переходный характер. А. С. Выготский писал: «В структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного и неподвижного. Все в ней – переход, все течет. Это альфа и омега структуры и динамики личности подростка. Это же альфа и омега педологии переходного возраста» [19, с. 285].

Поскольку подростковый возраст – этап жизни между детством и взрослостью, подросток всегда представляет собой некоторое *промежуточное состояние бытия*. Именно такое промежуточное (иногда говорят маргинальное) положение и обуславливает основные характеристики социально-психологического развития подростка. Основными его психологическими потребностями становятся стремление к общению со сверстниками («группированию»), к самостоятельности и независимости, «эмансипации» от взрослых, к признанию своих прав со стороны других людей [17, с. 27–45]. Изменения от ребенка к подростку и от подростка к взрос-

лomu человеку носят действительно радикальный характер, это изменения психофизиологические, когнитивные, социальные, психологические (характерологические), экзистенциальные.

Специфика жизненных ценностей современных подростков.

Главной специфической особенностью жизненных ценностей современных городских подростков (не в содержательном аспекте, а в аспекте экспектаций и механизмов осуществления жизненных целей) можно считать *радикальную неспособность* представителей этой социально-демографической и социально-психологической группы к достаточно длительному времени ожидания реализации жизненно важных целей. Социальной основой такого рода неспособности является современный городской образ жизни.

Наше обыденное сознание «настраивается» в соответствии с тем повседневным предметным универсумом, в структурах которого мы обретаемся [12, с. 84–85]. В зависимости от того, с какой подручной предметностью мы ежедневно имеем дело, осуществляется и наша психическая деятельность. Так, например, бытие крестьянина связано с сельскохозяйственным трудом (выращиванием растений и уходом за домашними животными), деревенским типом поселения и крестьянским предметным универсумом. Именно такая специфика быта конституирует у сельских жителей способность к длительному ожиданию. Структура повседневной работы крестьянина сущностно связана с наличием необходимых длительных темпоральных ожиданий: весной он высаживает растения, ждет все лето и часть осени пока они созреют и принесут плоды, а только затем собирает урожай. По осени сельчанин заготавливает корма для животных, потому что знает: всю длинную зиму ему придется ждать весны, когда появится возможность вывести скот на пастбище. Длительные периоды ожидания, детерминированные содержанием крестьянского труда, делают крестьянина *терпеливым*.

Жизнь современного городского подростка сущностно связана с постоянно растущей скоростью во всех сферах его существования. Это и скорость перемещения по городскому пространству (общественный наземный транспорт, метро, роликовые коньки, велосипеды, скейтборды), и скорость общения (Интернет и мобильная телефонная связь), и получения разного рода услуг (покупки, справки, спортзалы, скачивание музыки, фильмов, книг), поиска и потребления информации (от Интернет до различных «кратких изложений» литературных произведений и учений философов за «90 минут», дайджестов, ускоренных курсов освоения той или иной специальности); выполнения различных операций (сегодня, например, при приеме на работу требуется достаточно высокая скорость печатания текста на компьютере, беглая речь на английском языке, быстрое

принятие решений и т. д.). Мир современного городского подростка – постоянное ускорение, так как *ждать нет времени. Время действительно превращается в самый главный личностный ресурс*, как о том 150 лет назад пророчески писал К. Маркс.

Динамическая структура жизненных ценностей. Обратимся к результатам эмпирических исследований, полученных нами при проведении в 1998, 2003–2004 и 2012–2014 гг. серии социологических опросов учащихся (школьников старших классов и студентов техникума) г. Верхняя Салда Свердловской области. Всего число респондентов составило в 1998 г. 64 человека (38 девушек, 26 юношей), в 2004 г. – 116 (66 девушек, 50 юношей) и в 2014 г. – 200 (122 девушки и 78 юношей). Изучалась в первую очередь экспликация структуры жизненных ценностей подростков. Полученные результаты позволяют сделать некоторые выводы относительно имманентной взаимосвязи между ранжированием жизненных ценностей и вероятной склонностью к совершению коррупционных действий.

В данном рассмотрении мы будем использовать известное разделение ценностей на терминальные и инструментальные, предложенное Милтоном Рокичем [25, 26]. Под *терминальными ценностями* понимаются убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться; под *инструментальными ценностями* – убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной или общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. Терминальные ценности носят более устойчивый характер, чем инструментальные. Для них характерна меньшая межличностная вариабельность. В итоге демаркация терминальных и инструментальных ценностей воспроизводит традиционное различие *ценностей-целей* и *ценностей-средств*.

Проведенные исследования дают представление о динамике изменений терминальных ценностей в три последних десятилетия.

Респондентам были предложены варианты ответов, которые надо было проранжировать по 10-балльной шкале, где 1 – максимальная значимость ценности для респондента, 10 – минимальная значимость. Соответственно, чем меньше индекс, тем более он значим (табл. 1–5). Индекс (который мы считаем численно целым числом $i = 1...10$) определялся по формуле:

$$I_k = \frac{\sum_{i=1}^{10} i \cdot n_k(i)}{N},$$

где N – количество респондентов;

$n_k(i)$ – количество респондентов, давших на k -й вопрос ответ i .

Компьютерная обработка и вычисление средневзвешенного индекса значимости по выборке осуществлялись при помощи программы Vortex.

Таблица 1

Рейтинг жизненных ценностей в 1998 г.
(чем меньше индекс, тем более он значим)

Позиция	Жизненная ценность	Индекс
1	Деньги и материально обеспеченная жизнь	0,6
2	Развлечения	0,9
3	Дружба и общение	1,2
4	Секс	1,7
5	Любовь	2,0
6	Свобода	2,3
7	Саморазвитие	2,3
8	Интересная работа	3,6
9	Счастье других	4,2
10	Здоровье	4,6
11	Семья и дети (в будущем)	5,5
12	Уверенность в себе	6,1
13	Получение хорошего образования	7,1
14	Общественное признание	7,2
15	Вера в Бога	8,9

Таблица 2

Рейтинг жизненных ценностей в 2004 г.
(чем меньше индекс, тем более он значим)

Позиция	Жизненная ценность	Индекс
1	Деньги и материально обеспеченная жизнь	1,4
2	Дружба и общение	1,4
3	Любовь	1,9
4	Развлечения	2,3
5	Здоровье	2,7
6	Свобода	2,8
7	Саморазвитие	3,3
8	Интересная работа	3,7
9	Уверенность в себе	4,2
10	Получение хорошего образования	4,9
11	Семья и дети (в будущем)	5,0
12	Счастье других	5,1
13	Секс	5,7
14	Общественное признание	7,1
15	Вера в Бога	7,3

Таблица 3

Рейтинг жизненных ценностей в 2014 г.
(чем меньше индекс, тем более он значим)

Позиция	Жизненная ценность	Индекс
1	Здоровье	2,8
2	Дружба и общение	4,0
3	Любовь	4,7
4	Саморазвитие	5,1
5	Свобода	5,3
6	Уверенность в себе	5,3
7	Получение хорошего образования	5,5
8	Интересная работа	5,6
9	Семья и дети (в будущем)	5,8
10	Деньги и материально обеспеченная жизнь	5,9
11	Развлечения	6,7
12	Счастье других	7,6
13	Секс	6,7
14	Общественное признание	7,7
15	Вера в Бога	8,1

Сравнительный анализ трех таблиц показывает, что в течение 15–16 лет, которые были охвачены лонгитюдным исследованием, значительно менялась аксиосфера подростков. Это прямо коррелирует с тем фактом, что в России за последние 20–30 лет, т. е. в течение всего одного человеческого поколения, *аксиосфера всего общественного сознания радикально трансформировалась*. Происходило это по крайней мере четыре раза: в период поздней перестройки и распада СССР; в период криминального капитализма и аномии 1990-х гг.; в период индифферентных 2000-х гг.; в период относительной стабилизации 2010-х гг. Каждая из этих эпох давала свой собственный целокупный мир ценностей в первую очередь в молодежной и подростковой среде. Ведь именно молодежь всегда оказывается наиболее восприимчивой к новым духовным веяниям, зачастую еще таящимся в неясных, только-только нарождающихся социальных структурах, из которых постепенно конституируется новый аксиологический универсум.

Если мы рассмотрим только три первые позиции в представленных рейтингах, то увидим, что в первую тройку везде входят «дружба и общение». И это понятно, ибо основной психологической потребностью подростка, как уже было отмечено, является стремление к общению со сверстниками. Д. Б. Эльконин считает общение с ровесниками ведущей формой деятельности в подростковом возрасте [24]. В опросе 1998 г. на первом месте оказались *деньги, развлечения и дружба* [ср.: 3]; в 2004 г. – *деньги,*

дружба и любовь; в 2014 г. – *здоровье, дружба и любовь*. Кстати, заметим, что и у студенческой молодежи *любовь и здоровье* сегодня составляют первую тройку жизненных ценностей [7, с. 9]; аналогичную ситуацию мы наблюдаем и у школьников [4, с. 52].

Другим важнейшим, на наш взгляд, вопросом анкеты был вопрос о том, каких жизненно важных целей желают в первую очередь достичь респонденты. Для сравнения приведем результаты опросов 1998 г. и 2014 г. (табл. 4, 5).

Таблица 4

Степень значимости жизненных целей
(1998 г.; чем меньше индекс, тем более он значим)

Ранг	Жизненная цель	Индекс
1	Не работать, жить в свое удовольствие	2,3
2	Материальное благополучие	2,7
3	Целей нет – живу, как живется	2,8
4	Открыть свое дело	3,7
5	Встретить большую любовь	4,4
6	Дело по душе, интересная работа	5,5
7	Душевное равновесие	6,6

Таблица 5

Степень значимости жизненных целей
(2014 г.; чем меньше индекс, тем более он значим)

Ранг	Жизненная цель	Индекс
1	Дело по душе, интересная работа	2,3
2	Встретить большую любовь	2,7
3	Материальное благополучие	2,8
4	Душевное равновесие	3,7
5	Открыть свое дело	4,4
6	Не работать, жить в свое удовольствие	5,5
7	Целей нет – живу, как живется	6,6

Представленные результаты наглядно показывают радикальное смещение ценностных акцентов у подростков двух эпох – «дикого капитализма» и относительной стабилизации 2010-х гг. Подавляющее большинство подростков 1990-х гг. ориентировалось на слова известной песни Лэди Дэнс «Жить нужно в кайф», истолковывая их в том смысле, что работать не надо, но при этом жить следует в свое удовольствие. Идеалом в таком случае выступали разного рода криминальные авторитеты, «братки», частью элитные проститутки и т. д. Но такая жизнь все же бессознательно выглядела как бессмысленная.

В 2010-х гг. происходит коренной поворот к более духовным ценностям и жизненным целям: доминирующими становятся ценности творческой интересной работы и любви. Материальное благополучие при этом начинает мыслиться не как само собой разумеющееся. Большинство предпочитает иметь его как результат полученного образования и интересной работы (среди опрошенных о нежелании работать и при этом жить в свое удовольствие заявили только три респондента – все девушки).

Однако настораживает тот факт, что душевное равновесие оказалось ниже материального благосостояния. В опросе 2012 г. эти два показателя имели одинаковый индекс, что интерпретировалось нами как имманентная зависимость душевного спокойствия от материального благосостояния (человеку не надо беспокоиться о хлебе насущном и можно сосредоточиться на самореализации или интересной работе).

С другой стороны, имеет место положительная динамика в выделении значимых целей только 5 (2,5%) респондентов указали, что у них нет никаких целей и они живут, как живется – «плывут по течению»; 158 (79%) человек поставили этот пункт на последнее место.

Обратимся к динамике инструментальных ценностей, т. е. изменению тех средств, с помощью которых подростки предпочитают реализовывать свои жизненные цели. В свете поставленной проблемы выделим только три вида инструментальных ценностей-средств: *деньги, насилие, свои собственные усилия* (табл. 6).

Таблица 6

Отношение к деньгам как к средству «решения проблем», %

Варианты ответа	Год		
	1998	2004	2014
С помощью денег можно решить все проблемы	94	68	25
С помощью денег можно решить только материальные проблемы	6	24	32
Деньги не имеют большого значения для решения жизненных проблем	0	8	43

Как видно из данных таблицы, имеется четкая тенденция, с одной стороны, к сокращению подростков, считающих деньги единственным средством решения жизненных проблем и достижения намеченных целей, с другой – рост числа подростков, не рассматривающих деньги вообще как средство решения жизненных проблем. На наш взгляд, это в первую очередь связано с радикальным изменением репертуара жизненных терминальных ценностей у подростков: если в 1998 г. большинство ори-

ентировалось на материальное благополучие, то в 2014 г. – на здоровье, любовь и дружбу, которые в целом не могут быть реализованы посредством финансовой поддержки.

В табл. 7 показано отношение к насильственному осуществлению целей, которое резко снижалось с 1990-х гг. вплоть до настоящего времени (в 90-х гг. насилие постоянно росло и в глазах молодежи представляло серьезную проблему [3, с. 60]). Однако результаты опроса 2014 г. выявили резкий всплеск подростковой толерантности к насилию. Причины этого не совсем понятны, но многие исследователи подтверждают наличие этой тенденции в современной России. Так, например, на резкий рост детской и подростковой преступности указывает К. В. Корсаков в недавнем интервью газете «Уральский рабочий» [13].

Таблица 7

Отношение к насилию, %

Варианты ответа	Год			
	1998	2004	2012	2014
Всегда положительно	64	12	2	24
Иногда без него не обойтись	30	30	14	38
Всегда отрицательно	6	58	84	38

Еще один из механизмов реализации жизненных целей – *приложение своих собственных усилий*. Здесь мы также зафиксировали кардинальное изменение ориентиров среди подростков в возрасте 15 лет (табл. 8).

Таблица 8

На кого бы Вы положились, если бы у Вас возникли жизненные трудности, %

Варианты ответа	Год		
	1998	2004	2014
Я всегда полагаюсь на себя и свои силы	12	26	34
Я полагаюсь на себя и на помощь родителей, друзей, учителей	50	57	62
Я всегда полагаюсь на помощь других или использую их	38	17	4

Подростков 1990-х гг., судя по полученным данным, можно отнести к инфантильным эгоистам (меркантильно ориентированным индивидам, которые, не желая трудиться, стремятся получить все посредством денег, даже применяя насилие). Подростки 2014 г. выглядят уже фактически самостоятельными личностями, во многом полагающимися на свои собственные силы

(по крайней мере, в перспективе), но также ориентирующимися на помощь родителей (в силу своего зависимого от них материального положения).

Предрасположенность к коррупционным действиям. Перейдем к анализу возможных коррупционных действий, вытекающих из структуры подростковой аксиосферы в ее темпоральной динамике. Здесь мы выделяем два фундаментальных механизма, конституирующих предрасположенность (а зачастую и необходимость) к совершению коррупционных действий.

1. **Неспособность к длительному ожиданию.** С учетом эксплицированной динамической структуры жизненных (личностных) ценностей современных подростков представляется возможным сделать некоторые выводы относительно предрасположенности этой социально-демографической и социально-психологической группы к совершению тех или иных коррупционных действий.

Многие сегодняшние городские подростки в силу указанных выше причин не обладают способностью к длительному ожиданию осуществления своих жизненных целей. Достижение терминальных ценностей всегда мыслится ими как нечто если не моментальное, то достаточно быстрое.

Так, например, получение образования рассматривается не сквозь призму получения знаний и умений по конкретной профессии, а как приобретение диплома («корочки»). Соответственно, в перспективе таких экспектаций в сознании подростков отпадает сама необходимость обучения, ибо получить «корочку» можно и не обучаясь в учебном заведении, а купив ее. Впрочем, тенденция покупки дипломов сегодня несколько снизилась по сравнению с предшествующими годами (43% в 2014 г. против 56% в 2004 г.). Среди студенческой молодежи имеет место даже осуждение тех, кто учится «ради корочки» [20, с. 23].

То же мы видим и в сфере предоставления разного рода муниципальных и государственных услуг. Например, если получение той или иной справки требует ожидания, то большинство (85% от опрошенных, 90% из них – юноши) предпочло бы заплатить конкретному чиновнику, чтобы он оформил требуемый документ «не отходя от кассы».

Еще один бытовой пример, демонстрирующий подростковую нетерпеливость: ожидание автобуса (в провинциальном городе, где проводились эмпирические исследования, транспортные услуги предоставляются из рук вон плохо) или возможность дойти до места назначения пешком оцениваются тинейджерами как «потеря времени», поэтому они предпочитают ездить на такси (хотя сами при этом не зарабатывают) или пользоваться услугами друзей, имеющими автомобили.

Даже достижение такой вечной ценности, как любовь, сегодня многие подростки связывают именно со «скоростью». Многие из них просто не способны к длительным переживаниям романтических отношений,

вульгарно именуемым «конфетно-букетным периодом», в чем явно улавливается меркантильность: взаимная любовь проявляется не в нежности и заботе, а в разного рода подарках (так полагали 89% респондентов в 1998 г., 87% в 2004 г. и 85% в 2014 г.).

По поводу весьма интимной ценности «секс», намного проще реализуемой в мегаполисе, в отличие от малых городов, через институт проституции, наблюдается та же тенденция нетерпеливости, в силу которой среди подростков очень высока степень измен: если «подвернулся» случай вступить в интимную связь, то подростки, находящиеся в «отношениях», способны изменить друг другу (так ответили 78% юношей и 56% девушек в 1998 г.; 63% юношей и 55% девушек в 2004 г.).

Получение наслаждений и удовольствий в конце 90-х гг. XX в. воспринималась подростками как ценность откровенно активно-гедонистического плана, в духе поздних киренаиков, и большей частью сводилась к драйву, получаемому от употребления алкоголя, наркотиков, еды, занятий сексом. В 2004 г. к этому добавилось непосредственное общение с друзьями; в 2014 г. – общение в социальных сетях и тусовки в клубах. Таким образом, наслаждения и удовольствия постепенно приобретают более духовный характер, в отличие от чисто физиологических коннотаций 1990-х гг.

В социальных сетях в латентной форме прослеживается та же неспособность к ожиданию. Для трети опрошенных в 2014 г. школьников связующим звеном совместного проведения свободного времени оказывается Интернет (27%). 99% респондентов зарегистрированы в социальных сетях (лишь двое из 200 опрошенных не имеют сетевой регистрации). Безусловно, тот факт, что сейчас в глобальную паутину можно попасть из любой точки с ноутбука посредством Wi-Fi или с мобильного телефона, радикально изменил структуру общения между людьми, в том числе и прежде всего между подростками, значительная часть жизни которых и в школе, и в транспорте, и дома проходит в виртуальной реальности.

В виртуальном общении неспособность ожидать обнаруживает себя в том, что нынешние подростки (да и взрослые) постоянно находятся «на связи» с другими. Если у кого-то нет возможности переписываться в Интернет прямо сейчас, многие чувствуют себя подавленными, у них повышается тревожность, возникает нервозность и даже ощущение катастрофы.

Как следствие, достижение перечисленных терминальных ценностей современные подростки мыслят инструментально не посредством своих собственных индивидуальных действий и способностей (что потребовало бы длительного обучения, подготовки и отложило бы осуществление целей на некоторое время), а с помощью таких медиаторов, как деньги и техника (на покупку которой опять же требуются деньги).

2. Превращение ценности из *Gebrauchswert* в *Tauschwert*. Вторым важнейшим механизмом, провоцирующим коррупционное поведение

ние, является преобразование многих полезных ценностей, с точки зрения их потребления (*Gebrauchswert*), в ценности меновые (*Tauschwert*), т. е. в товар, имеющий стоимость. Ценным становится все, что способно удовлетворить ту или иную потребность. Причем в качестве объекта ценностного отношения для разных людей могут выступать различные явления, которые в других отношениях как ценности восприниматься не будут. Приведем простой пример. Тишина есть некоторое безразличие (*ἀδιάφορα*), но она становится ценностью (*ἀξία*) в современном светлом городе, когда нужно отдохнуть от городского шума, успокоиться и расслабиться. Значит, тишина – это некоторое средство для успокоения (даже в прямом медицинском смысле: для снятия нервного напряжения прописывают тишину и покой), потребность, или потребительная ценность (*Gebrauchswert*). Она становится меновой ценностью (*Tauschwert*), когда ее нет, но есть тот, кто способен ее предложить взамен чего-либо. Скажем, соседи нарушают тишину, не дают покоя, мешают отдыхать, и им предлагается сделка: деньги на водку при условии, что они уходят пировать в другое место, т. е. покупка тишины, которая начинает обладать свойством *Tauschwert*, претерпевая следующую цепочку превращений: безразличное отношение (*ἀδιάφορα*) – ценность (*ἀξία*) – потребительная ценность – меновая ценность (стоимость).

Сегодня такие жизненные ценности, как образование, здоровье, дружба, любовь, общение и т. п., превращаются в меновые ценности (*Tauschwert*), следовательно, возникает представление, что их можно купить. Именно это и создает возможность не только манипуляции ценностными ориентациями подростков (а потом и взрослых), но и условий для коррупции как со стороны покупателей (скажем, образовательных или медицинских услуг), так и со стороны продавцов этих услуг.

* * *

Итак, предпринятое исследование показывает, что подростки новой России в силу целого ряда социальных и психологических причин в дальнейшей жизни склонны к совершению коррупционных действий. Это относится прежде всего к поколению молодых людей, чьи личностные основы формировались в 90-х гг. XX в., во время «дикого» капитализма, когда инструментальные ценности большей частью были редуцированы деньгам и насилием как средствами быстрого и надежного способа достижения желаемых целей. Причем в тот период деньги служили не только инструментальными, но и терминальными ценностями.

Синтез структуры жизненных ценностей подростков 1990-х гг. и условий ускоряющегося темпа жизни современного индустриального и постиндустриального города, превращения многих, ранее не продававшихся цен-

ностей в ценности меновые вынуждает утверждать, что юное поколение сегодня является наиболее коррупционно ориентированной социальной группой. В силу того, что именно оно в ближайшие два-три десятилетия будет «делать погоду» в российской действительности, следует ожидать если не роста, то по крайней мере сохранения высокого уровня коррупции.

С другой стороны, ценностные ориентации сегодняшних подростков действительно радикально изменились, ибо нынешнее российское общество стабилизируется по сравнению с «дикими» 1990 гг. и «олигархическими» 2000 гг. Это неизбежно отражается на ценностных ориентациях. В итоге мы сегодня наблюдаем радикальную аксиологическую подростковую революцию: скотство/быдлизм 1990-х гг. и индифферентность 2000-х гг. сменяются новой системой жизненных ценностей. Они представляют собой не «пережитки совка» и не осколок традиционного общества, а диалектическое восприятие традиционных российских, советских и современных буржуазных жизненных ценностей, пропущенных сквозь реалии бытия современного российского общества. В этом плане жизненные ценности постсоветских подростков амбивалентны, ибо соединяют в себе эгоизм, индивидуализм, меркантилизм и прагматизм современной эпохи с традиционными русскими и советскими ценностями [21, с. 89].

Так, деньги сегодня уже большей частью не являются собственно жизненной ценностью, а переходят в разряд инструментальных средств достижения личных и социально значимых целей. На первый план выдвигаются такие ценности, как здоровье, самореализация, любовь и дружба, получение хорошего образования. Однако и здесь мы можем наблюдать тенденцию к желанию быстро решать жизненные проблемы и достигать цели. Неизменным средством скорых решений вновь оказываются деньги. Впрочем, в условиях нынешней бюрократизации российского государственного и муниципального управления существенную роль в коррупционных действиях начинают играть соответствующие «связи». Более того, современные подростки больше ориентированы не на «денежные» инструментальные ценности, а на рентное достижение жизненных целей – посредством «вложения» самих себя в свое собственное будущее через образование и т. п.

В силу этого можно надеяться, что нынешнее поколение подростков все же более ориентировано на нематериальные ценности и через несколько десятилетий «само собой» произойдет резкое сокращение коррупции.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром философ. наук, проф. А. Г. Кисловым*

Литература

1. Бормотов И. В., Хмара Ю. Н. Социально-философское обоснование специфики и содержания ценностей российской молодежи // Социум и власть. 2014. № 5. С. 7–12.
2. Вишневецкий Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26–36.
3. Вишневецкий Ю. Р., Шапко В. Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 56–63.
4. Головинова А. В., Калинина Е. С. Особенности жизненных ценностей подростков // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. № 1 (3). С. 51–52.
5. Ершов Ю. Г. Коррупция в России: проблемы методологии исследования // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Второй всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. Н. Руденко. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН. 2016. С. 17–30.
6. Зубова А. В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности. Оренбург, 2002. 150 с.
7. Зырянов С. Г., Горелова Г. Г. Место образования в системе ценностей студенческой молодежи // Социум и власть. 2015. № 4. С. 7–14.
8. Кле М. Психология подростка. Психосексуальное развитие. Москва: Педагогика, 1991. 176 с.
9. Кон И. С. Психология ранней юности. Москва: Просвещение, 1989. 255 с.
10. Кон И. С. Психология старшеклассника. Москва: Просвещение, 1980. 192 с.
11. Кондрашов П. Н. Праксеологическое понимание жизненных ценностей // Социум и власть. 2015. № 6 (56). С. 119–124.
12. Кондрашов П. Н., Любутин К. Н. Диалектика повседневности: Попытка марксистского анализа. 2-е изд., доп. и испр. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 184 с. (Размышляя о марксизме).
13. Корсаков К. В. В банде только... дети // Уральский рабочий. 2015. 22 сент.
14. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
15. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. Санкт-Петербург: С.-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2000. 508 с.
16. Любутин К. Н. Ценностное отношение // Двадцать лекций по философии: учебное пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. С. 131–139.
17. Михайлов Т. Н. Жизненные ценности подростков в современных условиях. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 117 с.
18. Нарский И. С. Диалектическое противоречие и логика познания. Москва: Наука, 1969. 246 с.
19. Психология подростка: хрестоматия. Москва: Российское педагогическое агентство, 1997. 526 с.

20. Ревякина В. И. Аксиологические проблемы культуры и образования современной молодежи // Образование и наука. 2015. № 5. С. 15–26.
21. Селиванова З. К. Смыслоразнозначные ориентации подростков // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 87–92.
22. Тарасевич И. В. Ценностные ориентации современного студенчества // Образование и наука. 2012. № 2. С. 60–67.
23. Черкасова А. А. Жизненные ценности в представлениях студенческой молодежи России и США: социологический анализ // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 1. С. 231–240.
24. Эльконин Д. Б. Психология игры. Москва: Педагогика, 1976. 304 с.
25. Rokeach M. Some Unresolved Issues in Theories of Beliefs, Attitudes, and Values // Nebraska Symposium on Motivation. Lincoln: University of Nebraska Press, 1978. P. 261–304.
26. Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change. San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers, 1968. xvi, 214 p.

References

1. Bormotov I. V., Khmara Yu. N. Socio-philosophical justification specificity and content of Russian youth values. *Socium i vlast'. [Society and Power]*. 2014. № 5. P. 7–12. (In Russian)
2. Vishnevsky Yu. R., Shapko V. T. Paradoxical young man. *Sotsiologicheskiye issledovaniya. [Sociological Studies]*. 2006. № 6. P. 26–36. (In Russian)
3. Vishnevsky Yu. R., Shapko V. T. The student of the 90th – sociocultural dynamics. *Sotsiologicheskiye issledovaniya. [Sociological Studies]*. 2000. № 6. P. 56–63. (In Russian)
4. Golovinova A. V., Kalinin E. S. Features of vital values of teenagers. *Pedagogicheskoye masterstvo i pedagogicheskiye tekhnologii. [Pedagogical Skill and Pedagogical Technologies]*. 2015. № 1 (3). P. 51–52. (In Russian)
5. Yershov Yu. G. Corruption in Russia: problems of research methodology. *Aktualnyye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii. [Current Issues of Scientific Support for the State Anti-Corruption Policy in the Russian Federation]*. Yekaterinburg, 2016. P. 17–30. (In Russian)
6. Zubova L. V. Psikhologicheskiye osobennosti tsennostnykh oriyentatsiy podrostkov s razlichnoy napravlennoy lichnosti. [Psychological features of valuable orientations of teenagers with various orientation of the personality]. Orenburg, 2002. 150 p. (In Russian)
7. Zyryanov S. G., Gorelovo G. G. The place of education in system of values of student's youth. *Socium i vlast'. [Society and Power]*. 2015. № 4. P. 7–14. (In Russian)
8. Kle M. Psikhologiya podrostka. Psikhoseksualnoye razvitiye. [Psychology of the teenager. Psychosexual development]. Moscow: Publishing House Pedagogika. [Pedagogics]. 1991. 176 p. (In Russian)
9. Kon I. S. Psikhologiya ranney yunosti. [Psychology of early youth]. Moscow: Publishing House Obrazovanie. [Education]. 1989. 255 p. (In Russian)

10. Kon I. S. Psikhologiya starsheklassnika. [Psychology of the senior]. Moscow: Publishing House Prosveshhenie. [Enlightenment]. 1980. 192 p. (In Russian)
11. Kondrashov P. N. Praxeological understanding of vital values. *Socium i vlast'*. [Society and Power]. 2015. № 6 (56). P. 119–124. (In Russian)
12. Kondrashov P. N., Lyubutin K. N. Dialektika povsednevnosti: Popytka marksistskogo analiza. [Dialectics of daily occurrence: Attempt of the Marxist analysis]. Moscow: Publishing House LENAND, 2015. 184 p. (In Russian)
13. Korsakov K. V. In a gang only ... children. *Ural'skij rabochij*. [The Ural Worker]. 22 September, 2015. (In Russian)
14. Leontyev D. A. Valuable representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time. *Psichologicheskoe obozrenie*. [Psychological Review]. 1998. № 1. P. 13–25. (In Russian)
15. Lisovsky V. T. Duhovnyj mir i cennostnye orientacii molodezhi Rossii. [Inner world and valuable orientations of youth of Russia]. St.-Petersburg, 2000. 508 p. (In Russian)
16. Lyubutin K. N. Cennostnoe otnoshenie. [Valuable relation]. Dvadcat' lekcij po filosofii. [Twenty lectures on philosophy]. Yekaterinburg: Publishing House Bank kul'turnoj informacii. [Bank of Cultural Information]. 2002. P. 131–139. (In Russian)
17. Mikhaylov T. N. Zhiznennye cennosti podrostkov v sovremennyh usloviyah. [Vital values of teenagers in modern conditions]. Yekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet. [Ural Federal University]. 2014. 117 p. (In Russian)
18. Narsky I. S. Dialekticheskoe protivorechie i logika poznaniya. [Dialectic contradiction and logic of knowledge]. Moscow: Publishing House Nauka. [Science]. 1969. 246 p. (In Russian)
19. Psihologija podrostka. [Psychology of the teenager]. Moscow: Publishing House Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo. [Russian Pedagogical Agency]. 1997. 526 p. (In Russian)
20. Revyakina V. I. Axiology problems of the culture and education youth nowadays. *Obrazovanie i nauka*. [Education and Science]. 2015. № 5. P. 15–26. DOI:10.17853/1994-5639-2015-5-15-26. (In Russian)
21. Selivanova of Z. K. Meaning of life's orientation of teenagers. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. [Sociological Studies]. 2001. № 2. Page 87–92. (In Russian)
22. Tarasevitch I. V. Value Orientation of the Modern Studentship. *Obrazovanie i nauka*. [Education and Science]. 2012. № 2. P. 60–67. (In Russian)
23. Cherkasova A. A. Life values of the college youth in Russia and the USA: sociological analysis. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij*. [Scientific Problems of Humanitarian Researches]. 2011. № 1. P. 231–240. (In Russian)
24. Elkonin D. B. Psihologija igry. [Game psychology]. Moscow: Publishing House Pedagogika. [Pedagogics]. 1976. 304 p. (In Russian)
25. Rokeach M. Some Unresolved Issues in Theories of Beliefs, Attitudes, and Values. *Nebraska Symposium on Motivation*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1978. P. 261–304. (Translated from English)
26. Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change. San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers, 1968. xvi, 214 p. (Translated from English)